

современности. Или по крайней мере выдающейся личностью. Как признали в свое время Уильяма Холстеда, главного врача больницы Джонса Хопкинса. Его революционные методы хирургии приобрели широкую известность, а сам он стал прототипом персонажа Клайва Оуэна из сериала «Больница Никербокер». Или вот, например, бельгиец Крис Ван Аш. Саму Бельгию и на карте-то не сразу заметишь, а меж тем он вершит судьбы одного из главных домов мира моды французского Dior. Тоже потому что с детства знал — границ нет. Все возможно. Стоит только захотеть. Еще один «главный по тарелочкам» — креативный директор мужского направления Louis Vuitton Ким Джонс и вовсе сделал путешествия своим главным источником вдохновения. Он много ездит по миру и в каждую коллекцию привносит что-то африканское или,

Удивительно, как космополитизм проникает во все сферы жизни (и моды). Некогда локальная выставка в Гонконге Watches & Wonders за последние годы превратилась в событие мирового масштаба. Марки соревнуются между собой за внимание прессы, а многие часовые журналисты, когдато морщившие нос при ее упоминании, теперь мечтают туда попасть.

скажем, японское.

Конечно, у космополитизма есть и минусы — границы стираются, а значит, разные культуры отчасти теряют свою уникальность. Но хочется верить (пусть это покажется наивным): это тот побочный эффект, который, может быть, в конечном счете приведет нас к миру во всем мире.